

На правах рукописи

ШЕРИНА Евгения Алексеевна

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале собственно образных слов,
характеризующих человека)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Юрина Елена Андреевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор ащ
Катышев Павел Алексеевич ит
а
кандидат филологических наук, доцент со
Велединская Светлана Борисовна ст
ои
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Белгородский тс
государственный университет» я 8

3

декабря 2010 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д
212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук
при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050,
г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина,
34а.

Автореферат разослан 3 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

Диссертация посвящена анализу национально-культурного своеобразия
образной лексики русского языка, выражающей и характеризующей
различные качества и аспекты жизнедеятельности человека.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование выполнено в русле антропологической парадигмы современной лингвистики, в центре внимания которой находится человек как носитель языка. Актуальность исследования образа человека объясняется тем, что языковые единицы, называющие и характеризующие различные ипостаси человека, наглядно демонстрируют специфику языковой картины мира определенной нации (Ю.Д. Апресян, 1995; Т.В. Бахвалова, 1993, 1995; А.А. Зализняк, 2005; Н.В. Землякова, 2005; В.В. Катермина, 2004; М.П. Одинцова, 2000; Г.Н. Скляревская, 1993; С.Г. Тер-Минасова, 2000, Г.В. Токарев, 2005 и др.). Анализу подвергается как образ человека в целом, так и отдельные стороны личности: интеллект, внешние характеристики, эмоции и внутренний мир, социальные аспекты жизни человека, морально-нравственные установки и особенности поведения. Образ человека рассматривается в семантическом, когнитивном, сопоставительном, лексикографическом, полевом, лингвокультурологическом аспектах.

Лингвокультурологический анализ позволяет реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации, ключевые ценности национальной культуры, манифестируемые языковыми единицами, которые репрезентируют данный фрагмент картины мира. Особо информативным материалом для лингвокультурологических исследований являются образные средства языка, анализируемые в трудах Н.Ф. Алефиренко, О.И. Блиновой, О.В. Загорской, Н.А. Илюхиной, М.Л. Ковшовой, С.Б. Козинца, Н.А. Лукьяновой, Е.В. Огольцевой, Е.О. Опариной, Г.Н. Скляревской, В.Н. Телия, В.К. Харченко, Т.З. Черданцевой, Л.А. Шестак, Е.А. Юриной и др.

Наименее изучены в лингвокультурологическом аспекте собственно образные слова – морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой (Блинова, 1983), такие как *мягкосердечный* ‘добрый, отзывчивый, как бы с мягким сердцем’, *лежебока* ‘ленивый человек, который как бы лежит на боку’, *попугайничать* ‘повторять, как попугай, действия другого человека’ и др. Подобные единицы рассматривались в работах О.И. Блиновой, С.Б. Козинца, Е.В. Огольцевой, Е.А. Юриной и других исследователей с точки зрения лексической мотивированности, происхождения, словообразовательной структуры, семантики, прагматики.

Семантика собственно образных слов включает информационный культурный фон, передающий знания о бытовании объекта в культурной среде, типовые образные ассоциации и ценностные стереотипы. Их национально-культурная специфика заключена во внутренней форме слова и образном значении, формируемом на базе устойчивых образных представлений лингвокультуры (гештальт-структур, метафорических и метонимических моделей). В сравнении с языковыми метафорами, этот разряд образной лексики в меньшей степени изучен, но обладает большим национально-культурным своеобразием.

Все вышеизложенное определяет **актуальность** данного диссертационного исследования, проблематика которого включает наименее изученные вопросы, связанные с полевым моделированием образной лексики, описанием ее национально-культурного своеобразия, выявлением универсальных и национально-специфичных образов, задействованных в характеристике человека.

Объектом исследования выступают собственно образные слова русского языка с семантикой 'человек', объединенные в образное лексико-семантическое поле.

Предметом диссертационного исследования является национально-культурное своеобразие собственно образных слов русского языка, выявляемое на фоне соотносительной лексики английского языка.

Цель исследования – выявить и описать национально-культурное своеобразие семантики собственно образных слов русского языка на основе сопоставительного лингвокультурологического анализа образного лексико-семантического поля «Человек» в русском и английском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо поэтапно решить следующие **задачи**:

1. Выявить состав образного семантического поля «Человек» в русском и английском языках, опираясь на толкования значений и контексты словоупотреблений, представленные в словарях разных типов.

2. Провести психолингвистический эксперимент с целью определения степени осознания образности и оценочности собственно образных слов, характеризующих человека, носителями русского и английского языков.

3. Разработать комплексную методику изучения национально-культурной специфики собственно образных слов.

4. Исследовать национально-культурное своеобразие денотативного содержания русских и английских собственно образных слов, на основе чего сконструировать электронную модель поля, а также описать его содержание через значения входящих в поле единиц.

5. Рассмотреть ассоциативно-образное содержание собственно образных единиц и отраженные в нем стереотипные представления. Описать метафорические модели, участвующие в создании языкового образа человека в русском языке в сопоставлении с английским.

6. Изучить особенности аксиологического плана содержания собственно образных слов и рассмотреть анализируемый фрагмент ценностной картины мира русской лингвокультуры в сопоставлении с английской.

Материал исследования. Работа выполнена на материале современного русского и английского литературных языков. Основными источниками послужили «Словарь русского языка» в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой (1981 – 1984) и «Словарь образных слов русского языка» (О.И. Блинова, Е.А. Юрина, 2007). Частичная выборка образных слов и контекстов производилась из «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах (1950–1965), «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (1984). Одним из источников также являются «Фрагменты словаря образных слов»,

представленные в Приложении к докторской диссертации Е.А. Юриной «Комплексное исследование образной лексики русского языка» (2005). Контекстное употребление исследуемых языковых единиц выявлено по материалам интернет-сайтов (по результатам поиска в системе Yandex и Google), а также по данным сайта www.ruscorpora.ru (Национальный корпус русского языка).

В целях выявления корпуса собственно образных слов в английском языке привлекались как двуязычные, так и толковые словари английского языка: «Современный русско-английский словарь» под ред. А.М. Таубе, Р.С. Даглиш (2000); «Англо-русский словарь» под ред. В.Д. Аракина (1966); «Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» (1982); «Longman Dictionary of English Language and Culture» (1998). В качестве источников контекстного и культурологического материала привлекались данные интернет-сайтов (по результатам поиска в системе Yandex и Google), а также сайты www.oed.com (Oxford English Dictionary. The definite record of the English language), www.meriam-webster.com, www.wordnick.com.

Приемом сплошной выборки из вышеперечисленных источников было извлечено 394 собственно образных слова в русском языке и 311 образных единиц в английском языке. Картотека контекстов насчитывает около 2000 примеров словоупотреблений. В результате психолингвистического эксперимента было получено около 7000 метатекстов, отражающих показания языкового сознания носителей русского и английского языков.

Методы и приемы исследования. В качестве ведущего в работе использовался метод научного описания, включающий приемы непосредственного наблюдения, сплошной выборки, системного анализа и синтеза, классификации и систематизации. Кроме этого, применялись приемы компонентного и контекстуального анализа лексической семантики, мотивологического анализа лексики, прием психолингвистического эксперимента. При исследовании образного лексико-семантического поля использовался метод полевого моделирования. В процессе изучения национальной специфики образных слов применялся прием лингвокультурологического комментирования, состоящий в привлечении к лингвистическому анализу фактов и сведений из области материальной и духовной культуры народа (традиций, обычаев, верований, знаний и т.п.), а также сопоставительный метод.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые собственно образные слова русского языка стали объектом самостоятельного сопоставительного лингвокультурологического анализа с опорой на показания метаязыкового сознания носителей русского и английского языков, выявленные посредством направленного ассоциативного эксперимента. Отличается новизной методика описания национально-культурной специфики каждого компонента семантической структуры собственно образного слова – денотативного, ассоциативно-образного, а также аксиологического плана содержания анализируемых единиц. Впервые рассмотрено образное семантическое поле «Человек», которое представлено

в виде электронной версии — компьютерной программы, моделирующей свойства поля (взаимопроницаемость, размытость границ, наложение микрополей и т.д.). Данная электронная модель позволяет демонстрировать, классифицировать, систематизировать все единицы поля, осуществлять многоаспектный поиск по разным параметрам.

Основные научные результаты исследования:

1) разработана методика анализа национально-культурной специфики образных средств языка, включающая компонентный анализ семантики, определение внутренней формы слова, анализ метатекстов, формулирование образного значения, исследование природы стереотипного образа, специфики его осознания носителями языка;

2) создана электронная модель поля «Человек» в русском и английском языках;

3) установлены универсальные и национально-специфические черты образа человека в русском языке, отраженные в структуре и лексическом наполнении образного лексико-семантического поля «Человек»;

4) описаны метафорические модели, по которым проходит образное ассоциирование качеств человека с другими чувственно воспринимаемыми образами; в ходе сопоставительного исследования выделены актуальные ассоциаты, отраженные в семантике собственно образных слов русского языка;

5) представлена оригинальная классификация типов оценки, заложенной в семантике собственно образных слов, характеризующих человека; описаны универсальность и своеобразие типов оценочного значения в русском языке в сопоставлении с английским.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в дальнейшее развитие теории образности, теории семантического поля, сопоставительных исследований образного лексикона. Теоретическая значимость работы заключается также в возможности использования его результатов при выявлении общего и различного в мировосприятии носителей разных языков, результаты исследования могут быть применимы в разработке методики построения образных полей, в проведении лингвокультурологического описания других ключевых образов языковой культуры. Предложенная электронная версия поля «Человек» может быть в дальнейшем использована как образец оптимального построения семантического поля, описывающего любой концепт как на материале образных, так и необразных номинативных единиц.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что основные положения, материал и результаты его анализа могут быть использованы при составлении словарей образной лексики, в курсах по лингвострановедению и теории перевода, в процессе преподавания русского языка как иностранного. Представленная в исследовании электронная версия поля может использоваться в качестве двуязычного словаря при переводе собственно образных слов с английского языка на русский и с русского на английский.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Национально-культурная специфика собственно образных слов состоит в своеобразии их внутренней формы и образного значения слова, включающего три компонента – денотатив, ассоциатив, символ, а также в особенностях ценностных доминант культуры, проявленных в аксиологическом компоненте содержания. При этом национально-культурное своеобразие может проявляться как в одном из компонентов образного значения, так и в каждом из них.

2. Структура и лексическое наполнение образного лексико-семантического поля «Человек» отражает универсальность и национально-культурную специфику, транслируемые денотативным содержанием собственно образных слов. Сопоставительное описание денотативов выявляет своеобразие выделенных в культуре и значимых в ценностном отношении качеств, обозначенных образными словами.

3. Универсальность и своеобразие ассоциативно-образного содержания демонстрируют метафорические модели, отраженные в семантике собственно образных слов. Выбор ассоциата и «сферы-источника» образного переосмысления обусловлен стереотипными представлениями определенной лингвокультуры.

4. Аксиологический план семантики собственно образных слов, характеризующих человека, отражает ценностный фрагмент картины мира и обладает национальной спецификой. Оцениваемые параметры человека соотносятся с заложенными в сознании носителей языка образными стереотипами.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на 8 конференциях разного уровня: на Региональной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2001; 2003; 2005), Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2006), Международной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2003), Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2006; 2007), Международной конференции «Совершенствование методики преподавания русского языка в высшей учебных заведениях КНР» (г. Далянь, КНР, 2006).

Основное содержание работы отражено в 9 публикациях, из них одна статья в научном издании, рекомендованном ВАК РФ для кандидатских исследований.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников, Списка использованной литературы, Списка условных сокращений, Приложения 1 «Образцы анкет, использованных в эксперименте», Приложения 2 «Образное лексико-семантическое поле “Человек” в русском и английском языках», и Приложения 3 «CD-диск с электронной версией образного лексико-семантического поля “Человек”».

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы и ее научная новизна, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, описывается материал, методы и приемы его изучения, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе диссертации «Теоретические основы исследования национально-культурной специфики образной лексики русского языка»** излагаются теоретические основы работы. В разделе **1.1. «Лингвокультурологический аспект изучения национально-культурной специфики языка»** рассматриваются основные лингвокультурологические направления и научные школы, занимающиеся проблемами изучения взаимосвязи языка и культуры. Описываются ключевые для современной лингвокультурологической парадигмы понятия «языковая картина мира», «национально-культурное своеобразие языка».

В разделе **1.2. «Человек как «объект» и «субъект» лингвокультурологических исследований»** освещается историография описания одного из центральных образов языковой картины мира – образа человека. Заявленная в 1988 году тема «человек в языке» (Б.А. Серебренников) получила развитие в огромном числе лингвистических работ. Если в начале исследования образа человека по данным языка ученые описывали те или иные фрагменты данного образа, то сейчас сформировались лингвистические школы, целью которых является комплексное, многоаспектное описание человека в языке. Исследования языкового образа человека ведутся в разных аспектах: когнитивно-семантическом, лингвокультурологическом, сопоставительном, прагматилистическом, лексикографическом и т.д., но большинство работ отличает комплексный подход к рассмотрению данного образа (Н.В. Землякова, 2005; В.В. Катермина, 2004; Л.Б. Никитина, 2006; М.П. Одинцова, 2000; О.В. Покровская, 2008; и др.).

Лингвистическое описание образа человека затрагивает его внутренний (душа, сердце, интеллект) и внешний (социальные признаки и отношения) мир. В исследованиях большинства ученых описываются внутренние, ментальные и психологические, характеристики человека. Примерами могут служить работы В.Ю. Апресян (1992), Ю.Д. Апресяна (1995), Н.Р. Афанасьевой (2006), А.Ю. Бабкиной (2008), Т.В. Бахваловой (1995), Е.Н. Вольф (1989), Е.К. Лебедевой (1991), Т.В. Леонтьевой (2003), А.А. Мишина (2007), М.П. Одинцовой (1994, 2000, 2001), Р.А. Сафиной (2004), А.А. Ставцевой (2006) и других исследователей. Описание внешнего мира человека становится объектом анализа в трудах И.Ю. Востриковой (2006), М.Ю. Дементьевой (2002), М.А. Ереминой (2003), Р.Х. Каримовой (2004), С.М. Кравцова (2008), О.Г. Лапшиной (2008), М.А. Ордоковой (2004), Р.А. Эфендиевой (2001) и др.

В последние годы на первый план выходят работы сопоставительного характера, в которых проводится сравнительный анализ образа человека в двух или нескольких языках (А.А. Алдаибани, 2003; С.С. Жабаяева, 2005; Ю.Г. Завалишина, 1998; Р.А. Сафина, 2004; Е.А. Хомяков, 2009 и мн. др.). Итогом сопоставительных антропологических исследований является выявление универсальности и специфики определенных фрагментов языковой картины мира, воплощающих представления о человеке в той или иной лингвокультуре.

За последнее десятилетие лингвистами выделены различные тематические группы единиц, воплощающих образ человека, определены продуктивные структурно-семантические модели образных характеристик человека, а также рассмотрены культурные коды, отражающие уникальность образа человека в русском языке.

В современной лингвистике актуальны исследования образа человека на материале целого комплекса образных средств языка (Г.А. Багаутдинова, 2008; Т.В. Бахвалова, 1995; Н.В. Землякова, 2005; Л.А. Мирсаева, 2004; Д.А. Санлыер, 2008; Е.А. Юрина, 2004, 2005 и др.). Настоящее исследование вписывается в круг актуальных проблем изучения образа человека по данным языка. Оно проводится в сопоставительном, полевом и лингвокультурологическом аспектах. Единицей анализа выступает семантическое поле «Человек», в состав которого входят только собственно образные слова, ранее не выступавшие в качестве самостоятельного объекта описания.

Раздел **1.3. «Специфика описания образных средств языка»** посвящен рассмотрению антропоцентрического подхода к исследованию образной лексики.

В реферируемой работе развивается концепция образности и образного строя языка, изложенная в трудах О.И. Блиновой (1983, 1984, 1995, 1999, 2001, 2008) и Е.А. Юриной (1994, 1999, 2004, 2005, 2008). Вслед за указанными авторами, образность понимается как структурно-семантическое свойство языковой единицы, обладающей семантической двуплановостью и метафоричностью внутренней формы. Для квалификации единицы как образной учитываются системные и функциональные признаки: мотивированность, наличие семантической двуплановости и метафорической внутренней формы, актуализация единицы в образном контексте, а также психолингвистические критерии, то есть осознание образности единицы носителями языка. Выявление внутренней формы слова, толкование денотативного и ассоциативного содержания образного значения осуществляется с опорой на показания метаязыкового сознания носителей русского и английского языков. Например, анализ полученных метатекстов слова *вспыльчивый* говорит о том, что носители языка в качестве лексического мотиватора выделяют два существительных – пыль (63 %) и пыл (37 %). *Вспыльчивым является человек, который может загореться, рассердиться очень быстро. Он как бы в пылу постоянно. Или: Такой*

человек не может справиться с эмоциями, ведь такие люди – как пыль – невесомые и невидимые.

В ходе психолингвистического эксперимента, проводившегося в форме письменного анкетирования, взрослым носителям русского и английского языков (от 17 до 70 лет) предлагалось объяснить связь звучания и значения образных слов-стимулов с целью актуализации осознания их образного значения. Данные эксперимента позволяют определить статус «образности/необразности» языковых единиц, выявить особенности понимания и употребления образных слов в русском и английском языках. Например, английское слово *dangler* ‘бездельник, волокита, который как бы свисает, качается’ в прямом значении обладает рядом смыслов (‘свисать’, ‘болтаться’, ‘подвешивать’, ‘дразнить’, ‘соблазнять’). Выбрать адекватную пониманию носителей языка и используемый в качестве лексического мотиватора в образном слове становится возможным только при обращении к показателям метаязыкового сознания. Например, *If you are a **dangler** you do nothing. Why? Because you are simply dangling. It means you hang down* (Если ты **dangler** (ср. рус. **повеса, болтаться**), то ты ничего не делаешь. Почему? Потому что ты просто свисаешь. Это значит висишь головой вниз). Эксперимент помогает разграничить слова по разным типам оценочных смыслов, а также распределить их по микрополям и лексико-семантическим группам.

Собственно образные слова широко представлены в лексиконе русского и английского языков, они становятся основой номинации свойств и качеств человека, различных аспектов его жизнедеятельности. Они призваны не только именовать, но и давать оценку именованному, передавать отношение человека к называемому явлению. Например, образные слова *пустомеля, пустозвон, трепач, трепло* не только называют очень разговорчивого человека, любящего поговорить о ерунде, но и при помощи образов звучания (звон), пустоты (пустой) и образов механических действий вращательного (молоть) или колебательного характера (трепать) демонстрируют негативное отношение носителей русского языка к данному качеству человека.

Особый интерес в изучении собственно образных слов русского языка представляет рассмотрение их национально-культурной специфики. Образное значение определяется как двуплановая содержательная структура языковой единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передается стереотипное конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления (Юрина, 2005). В структуре образного значения исследуемых слов можно выделить 3 семантических компонента: денотатив, ассоциатив, символ. Например, денотатив образной единицы *подзаборник* – ‘бедный, нищий человек, бродяга’, ассоциатив – ‘как будто он под забором’, символ – ‘нахождение вне дома, внизу и забор как препятствие символизируют крайнюю степень неблагополучия’. Всё образное значение в целом (все три его компонента) отражают национально-культурные образные представления, передают

ценностное отношение человека к самому себе и к окружающему миру. Денотатив воспроизводит специфику качеств человека, которые наделены в языке образными характеристиками. Ассоциатив демонстрирует, сквозь призму каких чувственных образов выражаются в языке различные аспекты проявления человека. Символ отражает типовые метафорические и метонимические модели, лежащие в основе вторичных ментальных образов.

Семантика образных слов отражает устойчивые метафорические модели, в которых ассоциативно связаны «сфера-источник» и «сфера-мишень» (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов). Подобные модели отражают взаимодействие явлений из разных концептуальных областей посредством их метафорического сближения. Анализ метафорических моделей, на которых базируются образные характеристики человека, показал, что прообразом номинации, как правило, становятся знакомые человеку предметы, явления, находящиеся с ним в тесном контакте: животные, растения, предметы быта и т.д. В семантике образной лексики русского и английского языков задействованы следующие метафорические модели: Животный мир → Человек; Натурфакт → Человек; Артефакт → Человек; Свойства предметов/явлений → Человек; Физические действия → Человек; Театр → Человек; Звук → Человек; Человек → Человек.

Аксиологический план образного значения связан с выражением образной единицей оценки тех явлений и предметов действительности, которые она называет. Ценностный компонент семантики анализируется с точки зрения типов оценок, базирующихся на различных ценностных шкалах (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф). Собственно образные слова выражают следующие типы оценок: этическая оценка – оценка поведения человека, его морально-нравственных качеств и поступков по шкале «морально+/аморально–», интеллектуальная оценка – оценка умственных и речевых способностей человека по шкале «разумно+/неразумно–», эстетическая оценка – оценка внешнего вида человека, того, как он выглядит по шкале «красиво+/некрасиво–», валеологическая оценка – оценка состояния здоровья человека, его внутреннего самочувствия, возрастных и физиологических характеристик по шкале «здоровый+/нездоровый–», прагматическая оценка – оценка эффективности деятельности человека, степени полезности его действий и образа жизни по шкале «выгодно+/невыгодно–», «полезно+/неполезно–», эмоциональная оценка – оценка эмоционально-психологического состояния человека по шкале «спокойствие+/стресс–», оценка интенсивности действия – оценивается степень проявления какого-либо действия, выполняемого человеком, по шкале «норма+/чрезмерность–».

В разделе 1.4. «Семантическое поле как лингвокультурологический феномен» рассматривается своеобразие полевого изучения лексики, а также универсальность и особенности моделирования образного лексико-семантического поля «Человек». Метод полевого моделирования представляет собой один из наиболее продуктивных путей комплексного

исследования лексической системы языка. Лексико-семантическое поле представляет собой семантически емкую структуру, в состав которой входят не отдельные и разрозненные слова, а целый комплекс лексических единиц на основании реализации ими общей семантики.

Метод семантического поля активно используется для анализа образной лексики и фразеологии (Н.В. Землякова, Н.А. Илюхина, Г.Н. Скляревская, Е.Ю. Харитоновна, Е.А. Юрина и др.). В исследованиях Е.А. Юриной отмечается, что в качестве интегрирующего основания в семантических полях данного типа может выступать общность 1) образа-ассоциата, 2) метафорически переосмысленного конкретного признака, служащего ассоциативно-образным основанием образных единиц языка или 3) денотата образной номинации (Юрина, 2005).

В представленном исследовании реализуется денотативный принцип построения образного поля: в качестве интегрирующего основания выступает денотативное содержание языковых единиц, отражающее представления носителей языка о человеке. Образное лексико-семантическое поле, моделируемое вокруг денотативной области «человек», включает собственно образные единицы, номинирующие различные качества и свойства человека. Исключение из состава поля других образных средств языка (языковых метафор, фразеологизмов и устойчивых сравнений) представляется целесообразным в связи с задачами максимально полного и глубокого описания исчислимого и обозримого фрагмента языковой системы. Раздел **1.5. «Методика исследования национально-культурной специфики собственно образных слов»** посвящен описанию этапов лингвокультурологического анализа собственно образных слов, характеризующих человека

Первый этап предполагает выявление максимально полного числа собственно образных слов. Второй этап направлен на компонентный анализ семантики собственно образных слов, основная задача которого заключается в создании представления о значении слова как информации, которая образуется комбинацией составляющих ее элементарных смыслов. Третий этап связан с выявлением макрокомпонентов семантики собственно образных слов: а) денотативно-сигнификативного содержания с опорой на словарную дефиницию; б) внутренней формы образных слов через соотношение с лексическими и структурными мотиваторами и формулирование мотивационного значения с опорой на внутреннюю интроспекцию; в) анализ метатекстов, полученных у носителей языка, и сравнение результатов психолингвистического эксперимента с собственной языковой интуицией; г) формулирование образного значения путем соотношения мотивационного значения и понятийного содержания слова; д) выявление образов (эталонов, стереотипов, прототипических ситуаций), которые легли в основу наименования; е) исследование природы стереотипного образа с учетом экстралингвистических факторов и с опорой на сведения из области культуры народа (мифы, символы, обряды, ритуалы, традиции и т.д.); ж) определение аксиологического плана образного

значения. Четвертый этап представляет собой структурирование отдельных собственно образных слов в образные парадигмы на основе единства понятийного (образное лексико-семантическое поле) и ассоциативно-образного (метафорические модели) содержания. Пятый этап предполагает сопоставительный анализ образных парадигм русского и английского языков, выявление национально-культурной специфики каждого образного поля, лексико-семантических групп и микрогрупп внутри полей, а также метафорических моделей.

Предложенная методика раскрывает универсальность и специфику образных представлений носителей русского и английского языков.

Вторая глава «Своеобразие образного лексико-семантического поля «Человек» в русском и английском языках» представляет анализ лексико-семантического поля «Человек» в русском языке в сопоставлении с английским. Раздел **2.1. «Структура образного лексико-семантического поля «Человек» в русском и английском языках»** посвящен описанию структуры полей в двух языках. Образные лексико-семантические поля «Человек» русского и английского языков состоят из 5 микрополей: «Физические характеристики человека», «Интеллектуальные характеристики человека», «Морально-нравственные характеристики человека», «Эмоционально-психологические характеристики человека», «Социальные характеристики человека». Каждое микрополе включает лексико-семантические группы («Внешность», «Умственные способности», «Материальное положение», «Отношение к труду» и т.п.), подразделяющиеся на микрогруппы («Телосложение», «Одежда», «Плохие умственные способности», «Бедность», «Нежелание работать» и т.п.). В разделе **2.2. «Электронная модель образного лексико-семантического поля «Человек». Особенности создания и использования»** освещаются особенности моделирования семантического поля «Человек» при помощи компьютерных технологий. Информационные технологии активно используются в современных лексикологических и лексикографических исследованиях (Л.Г. Бабенко, В.Е. Гольдин, Ю.Н. Караулов, Г.И. Кустова, С.В. Лесников, Н.Ю. Шведова и др.). В представленном исследовании основная идея отображения поля в виде электронной модели заключается в возможности использования гиперссылок для того, чтобы показать все собственно образные слова, входящие в поле, их взаимосвязь, наложение микрополей, лексико-семантических групп и микрогрупп. Компьютерные технологии являются инструментарием для моделирования поля. Они позволяют структурировать и наглядно продемонстрировать весь материал исследования. Электронная модель дает возможность оперативно показать состав определенного микрополя, группы, микрогруппы, а также все образные средства, восходящие к какой-либо метафорической модели, к определенному типу оценки.

В разделе **2.3. Сопоставительное описание микрополей, входящих в состав образного лексико-семантического поля «Человек»** рассматривается национально-культурное своеобразие собственно образных

слов, входящих в 5 микрополей обширной парадигмы «Человек». Микрополе «Физические характеристики человека» состоит из 38 образных лексем русского и 41 образного слова английского языка и включает 4 лексико-семантические группы. Единицы микрополя характеризуют внешность человека (37 % в рус., 56 % в англ. от общего числа лексем в составе микрополя); его физические особенности – подвижность, ловкость/неловкость, выносливость, зоркость (37 % в рус., 36, 5% в англ.); физическое состояние – здоровье, усталость, напряжение (18 % в рус., 10 % в англ.); возраст (8 % в рус., 2 % в англ.). Состав характеристик, обозначенных образными словами, а также выраженное в их семантике ценностное отношение к различным отклонениям от нормативного представления о данных качествах позволяют представить образ человека в данном фрагменте русской языковой картины мира. Так, во внешнем облике человека очень важным является телосложение: он должен быть не толстым и не очень худым, крепким, мускулистым, среднего роста (ср. *кряжистый, коренастый, тучный, толстомясый* и др.). В русской лингвокультуре посредством собственно образных слов отрицательно оценивается излишняя подвижность (*вертлявый, непоседа* и др.), выделяется такое позитивное свойство человека, как выносливость (*стожильный, двужильный*) и т.д. В английской языковой картине мира, по данным анализа образных единиц, отражены такие физические качества человека, как хорошее зрение, острый слух, ловкость в делах (*swift-handed* ‘ловкий, как бы быстрыми руками’, *hawk-eyed* ‘с хорошим зрением, словно с глазами ястреба’) и др.

Микрополе «Интеллектуальные характеристики человека» включает 89 собственно образных слов русского языка, 74 образные единицы английского языка и делится на 2 большие лексико-семантические группы – «Умственные способности» и «Речевые характеристики». Самой многочисленной является микрогруппа «Плохие умственные способности» (34 рус. и 52 англ.). При сопоставлении обнаружилась общность ассоциативно-образного выражения низкого уровня интеллекта, что обусловлено универсалиями человеческого существования, наличием типовых образных представлений, сформированных на базе сходных метафорических и метонимических моделей. В содержание ассоциативов в русском и английском языках входят указания на объект образной характеристики – ум (*слабоумный*); его метонимические «заместители» – голова (*головотяп*), мозг (*безмозглый*), мысль (*глубокомысленный*), а также физические качества предметов, метафорически характеризующие интеллект – слабый, узкий, пустой. «Хорошие умственные способности» является немногочисленной микрогруппой и включает лишь 2 собственно образных слова русского языка (*глубокомысленный, головастый*) и 1 образную единицу английского языка (*egghead* ‘умный, сообразительный, как будто с головой, как яйцо’). Рассмотрение микрогруппы «Особенности склада ума» продемонстрировало общность негативной оценки в русском и английском языках такому качеству, как невнимательность (*рассеянный, ротозейка, blear-eyed* ‘непредусмотрительный, словно на глазах туман’). Только в русском языке

встретились собственно образные слова с семантикой «бессмысленность ведения какого-либо дела» (*верхозгляд, буквалист*). В группе «Речевые характеристики» (36 рус., 13 англ.) рассматриваются обозначения остроумия, болтливости, увлекательности, невнятности и бессмысленности речи. Носители обоих языков и культур порицают невнятность речи и неумение красиво, интересно говорить, осуждают болтливость, привлекая разные образы в целях дискредитирования качеств такого человека (*пустозвон, трепло, mouthy* ‘болтливый, как бы с большим ртом’).

Микрополе «Морально-нравственные характеристики» одно из самых многочисленных (167 рус. и 134 англ. единиц). Оно состоит из 25 микрогрупп: «Доброта/Злость» (21% рус., 23,6% англ.), «Серьезность/Несерьезность» (10% рус., 8% англ.), «Искренность/Неискренность» (10% рус., 3,6% англ.), «Слабоволие» (9,4% рус., 6,6% англ.), «Честность/Нечестность» (6,65% рус., 11,8% англ.), «Лесть» (6,6% рус., 4,4% англ.), «Уравновешенность/Несдержанность» (5,4% рус., 0% англ.), «Смелость/Трусость» (4,2% рус., 14,2% англ.), «Назойливость» (3,6% рус., 2,2% англ.), «Безразличие» (3% рус., 0,7% англ.), «Задиристость» (3% рус., 0,7% англ.) и др. Сопоставительный анализ микрополей выявляет сходства и различия в образном отражении характера и поведения человека в русском и английском языках. В связи с этим представляется возможным определить образ «идеального человека» в двух языках. В русском языке: добрый, серьезный, искренний и честный, уравновешенный и с сильной волей, необидчивый, естественный в поведении, небезразличный к другим людям (*добродушный, чистосердечный, уравновешенный* и мн. др.). В английском языке: добрый, очень смелый и честный, серьезный и в меру скромный, порядочный и осторожный в своих поступках (*soft-hearted* ‘добрый, как бы с мягким сердцем’, *light-headed* ‘легкомысленный, несерьезный, как будто с легкой головой’).

Микрополе «Эмоционально-психологические характеристики» (24 образные единицы в русском языке и 28 в английском) состоит из 8 лексико-семантических групп: «Нервное напряжение», «Раздражение», «Веселье, смех», «Смушение», «Угрюмость», «Счастье», «Скука», «Спокойствие», «Удивление». Характеризуя различные эмоционально-психологические состояния человека при помощи собственно образных единиц, носители обоих языков негативно оценивают раздраженное и грустное состояние человека (*набычиться, сбычиться, beetle-browed* ‘нахмуренный, с бровями, как у жука’), используя при этом различные образы-ассоциаты (бык, жук, горячая голова, тяжелое сердце, крыса и т.д.). Положительно оценивается спокойное и счастливое эмоционально-психологическое состояние человека (*окрыленный, окрылить*).

Микрополе «Социальные характеристики человека» (76 единиц в русском языке и 54 в английском) включает 3 большие лексико-семантические группы: «Отношение к труду», «Материальное положение», «Отношения в обществе». Анализ показал, что в русской культуре

порицается лень, богатство и бедность, положительно оценивается человек с хорошим социальным статусом, ловкий в работе с целью получения собственной выгоды (*лежебока, толстосум, голоштанник, проныра, пробивной* и др.). Положительно характеризуется гостеприимство (*хлебосольный*). Собственно образные слова английского языка передают отрицательную оценку образу некультурного человека (*red-neck* ‘некультурный человек, у которого как бы красная шея’) и положительную оценку щедрости (*large-handed* ‘щедрый, как будто с большими руками’).

Сопоставительное описание образных лексико-семантических полей «Человек» в русском и английском языках выявило сходства и различия в моделировании образа человека посредством исследуемых единиц. Универсальность обусловлена общечеловеческими взглядами на природу человека и отражается в общей структуре поля. Специфика связана со стереотипными представлениями об определенных качествах человека, сложившихся в лингвокультуре, которые воплощены в структуре лексико-семантических групп, микрогрупп и во внутренней форме отдельных единиц поля. Наиболее представленные лексико-семантические группы и микрогруппы (основанием является количественное преимущество в русском языке) представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Лексико-семантическая группа/лексико-семантическая микрогруппа	Количество в русском языке (% в рамках поля)	Количество в английском языке (% в рамках поля)
«Доброта/Злость»	35 слов (8,8%)	32 слова (10,2%)
«Плохие умственные способности»	34 слова (8,7%)	52 слова (16,7%)
«Деловые и социальные качества»	22 слова (5,5%)	16 слов (5,1%)
«Серьезность/Несерьезность»	17 слов (4,3%)	11 слов (3,5%)
«Искренность/Неискренность»	17 слов (4,3%)	5 слов (1,6%)
«Слабоволие»	16 слов (4%)	9 слов (2,8%)
«Нежелание работать»	16 слов (4%)	4 слова (1,2%)
«Остроумие»	15 слов (3,8%)	5 слов (1,6%)
«Болтливость»	10 слов (2,5%)	6 слов (1,9%)
«Телосложение»	7 слов (1,7%)	7 слов (2,2%)

Третья глава «Национально-культурные особенности ассоциативно-образного и аксиологического компонентов содержания собственно образных слов с семантикой «человек» посвящена описанию национального своеобразия метафорических моделей и типов оценки,

воплощенных в семантике собственно образных слов, характеризующих человека. Метафорическая модель Животный мир → Человек нашла отражение в 31 собственно образном слове русского языка и 56 единицах английского языка. Основная линия образного переосмысления в обоих языках направлена на внутренний мир человека (*ершистый, озверение, сбычиться, beastly* ‘злой, как зверь’). Образы животных в русском языке выражают негативное отношение к бескультурью и жестокости к подчиненным (*свинство, шкуродер* и др.). В английском языке – используются для номинации тщеславного человека (*peacock, peacockery* ‘высокомерный, как павлин’), неопытного работника (*greenhorn* ‘неопытный, как бы с зеленым рогом’). Если в образном значении русских единиц не отражена ассоциативная связь животного с физическими и интеллектуальными качествами человека, то в английском языке таких слов довольно много (*beetle-browed* ‘хмурый, словно с бровями жука’). Национально специфичным является набор зооморфных образов, задействованных в характеристике человека. В русском языке – бык, ёж, ёрш, обезьяна, крыса, крыло, хвост, шкура. В английском языке – бык, жук, гадюка, змея, голубь, осел, цыпленок, червь, крот, рысь, мопс, павлин, киска, ястреб, орел. Только 7 % собственно образных слов, в качестве ассоциатива которых выступают животные и их части тела, передают положительную оценку, выраженную через образ крыла (*окрыленный*), в английском языке – через образы ястреба (*hawk-eyed* ‘с отличным зрением, словно с глазами ястреба’), льва (*lion-hearted* ‘смелый, как будто с сердцем льва’), рыси (*lynx-eyed* ‘с хорошим зрением, как бы с глазами рыси’).

Метафорическая модель Натурфакт → Человек отражена в собственно образных словах, в ассоциативно-образном содержании которых транслируется семантика, связанная с погодными явлениями, природными веществами, частями Вселенной, деревом и растениями. В семантике собственно образных слов русского языка отражено переосмысление погодных явлений (*тучный, ветреник, ветрогон* и др.); минералов (*твердокаменный*); природных веществ (*вспыльчивый, вспылить*). Собственно образные единицы демонстрируют ассоциативную связь дерева/растения с физическими характеристиками и интеллектуальными способностями человека (*кряжистый, коренастый, loggerhead* ‘глупый человек, как бы с головой как бревно’ и др.). В качестве образов-эталонов выступают дубина (*дубиноголовый*), бревно (*timber-head* ‘глупый, с головой как бревно’), жердь (*жердястый*) и др.

В образных словах, построенных по модели Артефакт → Человек, ассоциативно-образное содержание включает следующие образы: домашняя утварь, продукты питания, материал, инструменты, механизмы и их детали, предметы гардероба, сооружения, постройки, орудия труда. Общими для двух языков являются такие образы-ассоциаты, как столб, книга, сумка и мн.др. Национально специфичными являются образы блюда, хлеба и соли в русском языке (*лизоблюд, нахлебник*); чулка, баллады, пудинга, соуса и др. в английском языке (*pudding-headed* ‘глупый, словно в голове пудинг’).

Наиболее представленной является метафорическая модель Свойства предметов/явлений → Человек, отраженная в семантике 144 образных слов русского языка и 146 единиц английского языка. Свойства предметов и явлений приписываются частям тела, предметам гардероба, элементам интеллектуальной или духовной сферы (*туполобый, голоштанник*). В ассоциативном содержании задействованы такие свойства, как острый/тупой (*остряк*), твердый/мягкий (*твердокаменный, мягкосердечный*), слабый (*слабоголовый*), прямой/непрямой (*пряמודушие, криводушный*), пустой (*пустоголовый*), чистый (*чистосердечный, чистоплюй*), простой (*простодушный*), толстый (*толстокожий*), а также свойства, связанные с пространственной ориентацией (*дальновидный*), количественными характеристиками (*двурушник*), температурой (*хладнокровный*), цветом (*белоручка*).

Метафорическая модель Физические действия → Человек отражена в семантике 157 собственно образных слов, характеризующих человека в русском языке (в англ. – 42 слова). Носителям русского языка свойственно образно называть человека посредством переосмысления целой ситуации (*бумагомаратель, губошлеп*). В качестве ассоциатов выступают образы механического действия (*заводила*); биомеханического действия (*подлиза*); пространственного перемещения (*проходимец*); механического соединения и разъединения (*прилипчивый, неотвязный*); конструктивного действия (*крючоктворство*); деструктивного воздействия (*душегуб, головорез*); сенсорного восприятия (*дальновидный*).

Метафорическая модель Человек → Человек ориентирована на образ человека как в денотативном, так и в ассоциативно-образном плане. В содержание ассоциативов входит указание на часть тела человека (*лицемерный*) и органы его тела (*бессердечный*), на понятия из интеллектуальной (*слабоумие*) и социальной (*барствовать*) сфер жизни. В двух языках ассоциативами являются голова, лицо, руки, глаза, рот, кожа, горло, волосы. Только в русском языке встречаем лоб (*узколобый*), только в английском – палец (*light-fingered* ‘ловкий, как бы с легкими пальцами’).

В качестве ассоциатов собственно образных единиц выступают образы органов и тканей: сердце (*сердцеед*), мозг (*мозговитый*), кровь (*кровопийца*); только в русском языке – жила (*стожильный*), только в английском – печень (*chicken-liver* ‘трусливый, словно с печенью цыпленка’). В содержание ассоциативов 21 образного слова русского языка и 23 слов английского языка входит на понятия интеллектуальной сферы: ум (*умалишенный*), мысль (*глубокомысленный*).

Внутренний мир человека в русском и английском языках моделируется с указанием на объект характеристики: душа, совесть, характер (*бездушный, добросовестный, слабохарактерный*). Образ души воплощен в ассоциативно-образном содержании 19 слов русского языка (в англ. – 5 слов). В русской лингвокультуре душа наделяется различными свойствами (великая, добрая, простая, кривая) и соотносится с представлениями о доброте, смелости/трусости, искренности/неискренности. В английском языке на

первый план выступает дух (spirit), образно характеризуемый как бедный, высокий и воплощающий символическое сосредоточение смелости/трусости (*high-spirited* 'смелый, как бы с высоким духом').

В ассоциативно-образном компоненте оказываются выраженными ассоциации с явлениями социальной сферы: барин (*барствовать*), нищий (*нищоброд*), торговец (*air-monger* 'фантазер, который как бы продает воздух'), лидер (*ringleader* 'организатор, как бы являющийся лидером, который звонит в колокольчик') и др. В русском языке представлено 9 слов с данными ассоциативами, характеризующих внутренний мир человека (*кровожадный, безличный*) и его жизнь в обществе (*нищоброд, барствовать*). В английском языке в ассоциативное содержание входит указание на различные профессии: торговец, охранник, почтальон, охотник.

Таким образом, в реферируемом исследовании доказывается мысль, что в русском и английском языках представлены универсальные метафорические модели. Специфика проявляется в том, насколько актуальна та или иная модель в лингвокультуре и системой каких образов она наполняется.

В разделе **3.2. «Сопоставительный анализ типов оценки, выраженных собственно образными словами»** рассматриваются особенности оценки качеств человека, его поступков, образа жизни в русской и английской языковых картинах мира. Большинство слов передает **этическую** оценку (229 рус. и 192 англ. единиц). Отрицательно оцениваются злость, трусость, жадность, упрямство, излишняя скромность, легкомысленность, нежелание работать и др. Положительную оценку передают слова, называющие искреннего (*простосердечный*) и доброго (*мягкосердечие*) человека. **Интеллектуальная** оценка рассматривается в двух группах единиц, связанных с наличием либо отсутствием ума. Положительно оцениваются интеллектуальные способности, связанные с умением быстро соображать (*головастый*), быть проницательным (*дальновидный*), увлекательно говорить (*красноречие*), а также находчиво и весело высказываться (*остроумец*). В русской лингвокультуре положительную оценку передают слова, ассоциативно связанные с признаками глубокий (*глубокомысленный*), острый (*остроумный*), сладкий (*сладкоголосый*). Негативно оцениваются глупость и несообразительность (*дубиноголовый*), бессмысленность речевых высказываний (*пустословие*), невнятность речи (*бубнить*), деловые качества (*опростоволоситься*). **Эстетической** оценке подлежат те внешние параметры человека, которые соотносятся с нормативными стереотипными представлениями носителей языка о прекрасном. В русском языке негативно оцениваются полнота (*толстомясый*), излишняя худоба и высокий рост (*жердястый*), неаккуратный внешний вид (*распустеха*). Образные слова английского языка негативно оценивают особенности глаз человека (*mole-eyed* 'с маленькими, как у крота, глазами'), излишнюю худобу (*raw-boned* 'очень худой, словно с сырыми костями'). **Прагматическая** оценка связана с характеристикой свойств и поступков человека, направленных на получение выгоды, пользы.

В двух языках положительная прагматическая оценка связана с образом ловкого, умелого человека, способного приобрести что-либо при помощи хитрости (*оборотливый, light-footed* 'проворный, ловкий, будто с легкими ногами'). Отрицательно оцениваются вялость (*размазня, dead-head* 'вялый, словно с мертвой головой'), неловкость (*косорукый, two-fisted* 'неловкий, как бы с двумя кулаками'), неспособность заработать деньги (*приживальщик, bench-warmer* 'безработный, который словно греет лавочку'). **Валеологическая** оценка отражает отношение носителей языка к определенным физиологическим особенностям человека. Положительно оцениваются способность человека хорошо видеть (*остроглазый, lynx-eyed* 'с глазами, как у рыси'), быть здоровым и выносливым (*стожильный, able-bodied* 'здоровый, словно с умелым телом'). **Эмоциональная** оценка в русском языке связана с чувством счастья (*окрыленный*) и спокойным эмоциональным состоянием, отсутствием тревоги (*безмятежный*); в английском – с состоянием влюбленности (*sweetheart* 'возлюбленный, словно у него сладкое сердце') и веселья (*saucy* 'веселый, как соус'). Отрицательно оценивается состояние крайнего нервного напряжения (*нервотренка, broken-hearted* 'в состоянии сильного горя, переживания, будто со сломанным сердцем'). Оценка **интенсивности действия** связана с выражением нормы или чрезмерности проявления действия (*измочаленный* 'крайне усталый человек', *балаболить* 'говорить пустяки, много и без умолку болтать'). В обоих языках отрицательно оценивается болтливость (*балаболить, gusher* 'очень болтливый человек, подобный ливню'), усталость (*измочаленный, dead-beat* 'очень усталый, словно избитый до смерти'). Только в русском языке образные слова называют излишне подвижного человека (*вертлявый, вертун, непоседа*).

Рассмотрение аксиологического плана собственно образных слов позволило отразить систему ценностей носителей русского и английского языков, а также рассмотреть ценностную картину мира русской и английской лингвокультур.

В **Заключении** подводятся итоги, намечаются дальнейшие перспективы исследования национально-культурной специфики собственно образных слов русского языка.

Моделируемый в работе образ человека представляет собой многомерную систему типовых образных представлений, которая отражается в языке и в первую очередь в его лексике. Сопоставительный анализ выявил общность и специфику образного лексико-семантического поля «Человек» в русском языке в сопоставлении с английским. Универсальность обусловлена общечеловеческими взглядами на природу человека и отражается в общей структуре поля. Специфика связана со стереотипными представлениями об определенных качествах человека, сложившимися в лингвокультуре, которые воплощены в структуре лексико-семантических групп, микрогрупп и во внутренней форме отдельных единиц поля. Описание ассоциативно-образного содержания образных слов было сопряжено с исследованием метафорических моделей, отражающих типовые образные представления

носителей русского и английского языков о человеке. Исследование аксиологического плана содержания семантики собственно образных слов позволило выявить наиболее значимые сферы человеческого существования, образное переосмысление и оценка которых отразились в семантике языковых единиц и закрепились в лингвокультуре. Перспективным представляется рассмотрение собственно образных слов в лингвометодическом аспекте и изучение особенностей использования данных языковых единиц в текстах по русскому языку как иностранному. Большое практическое значение может иметь лексикографическое описание собственно образных слов, характеризующих человека, по данным русского, английского и немецкого языков.

Перечень опубликованных по теме диссертации работ:

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика образной лексики русского языка (на материале образного лексико-семантического микрополя «Интеллектуальные способности человека» в русском и английском языках) // Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал. – 2010. – №339 (октябрь 2010). – С. 28 – 31.

Публикации в других научных изданиях:

2. Гончарова (Шерина) Е.А. Образная лексика в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере образных слов, характеризующих человека) // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы научно-методической конференции молодых ученых 11 – 12 апреля 2003 г. – Ч. 1. Лингвистика и литературоведение. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. – С. 214 – 217.

3. Шерина Е.А. Основные проблемы изучения образной лексики на уроках русского языка как иностранного (продвинутый этап) // История и методика преподавания славянских языков и литератур как иностранных с применением технологии диалога культур: Материалы региональной научной конференции «История и методика преподавания славянских языков как иностранных в Сибирском регионе» Вып. 2. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – С. 118 – 121.

4. Шерина Е.А. Национальное своеобразие собственно образных слов на материале обозначений умственных способностей человека // Наука. Технологии. Инновации: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7 частях. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2006. – Ч. 7. – С. 86 – 88.

5. Шерина Е.А. Образное лексико-семантическое поле «Человек» как лингвокультурологический феномен: сопоставительный аспект // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – С. 332 – 334.

6. Шерина Е.А. Национальная специфика оценки внешности человека по данным образной лексики русского и английского языков // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной

информации «Русский язык: системный и функциональный аспекты». – Томск: Изд-во ТГУ, 2006, № 111. Декабрь. – С. 97 – 101.

7. Шерина Е.А. Опыт сопоставительного анализа собственно образной лексики микрополя «Характер человека» (на материале русского и английского языков) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 21–22 апреля 2006 г. – Ч. 1. Лингвистика. – Томск: Изд-во ТГУ, 2007. – С. 146 – 150.

8. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика собственно образных слов с позитивной оценкой образа человека (сопоставительный аспект) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник докладов VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – Ч. 2. – С. 70 – 72.

9. Шерина Е.А. Национальное своеобразие метафорической модели Человек → Человек в русском и английском языках (по данным собственно образных слов) // Молодой ученый. – 2010. – № 10. – С. 167 – 171.